

0. 775917

На правах рукописи

БОРОДУЛИНА Наталия Юрьевна

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ
В СЕМИОТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Курск
2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет».

Научный консультант доктор филологических наук, профессор
Макеева Марина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Чудинов Анатолий Прокопьевич

доктор филологических наук, профессор
Новичихина Марина Евгеньевна

доктор филологических наук, профессор
Сазонова Татьяна Юрьевна

Ведущая организация *Московский государственный областной университет*

Защита диссертации состоится 25 февраля 2009 г. в 9 ч. на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.104.02 в Курском государственном университете по адресу: г. Курск, ул. Радищева, 33, ауд. 58.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Курский государственный университет».

Автореферат разослан «23» января 2009

Ученый секретарь
совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций

И.С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность настоящего исследования обусловлена развитием экономических отношений XXI века в сторону усиления международных контактов, постепенным вращением России в международный рынок, успехами в реализации процессов европеизации, сопровождающихся формированием новых понятий. В языковой репрезентации этих понятий все большее место занимают так называемые новые значения старых слов, с которыми любой человек, даже не имеющий отношения к экономике, сталкивается практически ежедневно. Эти слова ассоциируются в условиях европейского объединения с экономическими событиями, явлениями и субъектами, а не с прежней (исходной) областью референции. В экономический лексикон сегодняшнего дня прочно входят количественные (математические) метафоры (*восьмерка, восемь + восемь, G8, les Quinze*), зоо- и цветообозначения (*галопирующие цены, le mois noir*), переосмысленные слова обывательского языка (*ниша, la navette*) и термины, взятые из таких областей знаний, как химия, физика, биология, механика, геология, медицина (*прозрачный рынок, потоки, подвижки, шок, pouau dur, le démarrage*).

Наблюдается сближение метафорических картин, способствующее созданию целостного представления об изменениях событий мира экономики. Сохраняется также национально-культурная специфика, свидетельствующая о проявлении самобытности народов. Все это настоятельно требует подойти к рассмотрению метафоры экономического лексикона как особого языкового знака, представляющего собой, с одной стороны, важный элемент языковой семиотической системы, с другой – языковой конструкт, коррелирующий со знаками данной и других семиотических систем. В связи с необходимостью описания особого знакового характера, который приобретают в настоящее время метафоры экономического лексикона, для их обозначения в данной работе вводится понятие *тропеические знаки языка экономики*.

Следует также отметить, что, несмотря на обилие работ по метафоре, начиная с Античности и по настоящее время, когда отмечается проявление особого интереса к метафоре (своеобразный бум) со стороны таких наук, как логика, теория номинации, филологическая герменевтика, философия, психология, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и аксиология, не выработано единой теории метафоры. Огромный вклад в исследование метафоры, в частности, метафоры научной речи, внесли такие ученые, как Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, В.Г. Гак, Н.Ф. Крюкова, Дж. Лакофф, М.В. Никитин, Г.Н. Складневская, Л.В. Славгородская, В.Н. Телия, А.П. Чудинов и многие др. Однако наблюдаются некоторые разногласия в трактовании как структуры, так и функциональных аспектов проблемы метафоры, различия в терминологии, а также преобладание анализа метафор, используемых в точных науках и в социально-политическом лексиконе.

Применяя в данном исследовании многоаспектный подход к метафорам, репрезентирующим экономические понятия, объединяющий данные перечисленных наук, мы обращаемся и к таким, которыми отечественное языкознание долгое время пренебрегало – семиотике и современной риторике. По мнению Ю.В. Рождественского, обстановка духовного застоя, неудачное планирование, слабое развитие некоторых отраслей производства, наблюдаемое в нашей стране накануне вступления в новое тысячелетие, были связаны с «пренебрежением семиотической техникой» и непониманием речи как инструмента речевого развития. В последствии это стало причиной того, что язык научной литературы и жанры научной речи не были достаточно осмыслены в русском языке. В момент проведения экономических реформ, связанных с развитием рыночных отношений и становлением нового поколения людей, стремящихся стать богатыми, понятия, отражающие новые социально-экономические реалии и намерения главных участников событий, через метафоры получили в русском языке резко негативную оценку: *стихия (пучина) рынка, рынок без штанов* и т.п.

Согласно Ч. Моррису, главное назначение семиотики предполагалось как «унифицирующая наука», «органон или инструмент всех наук». Обращаясь к семиотике при исследовании метафорической репрезентации экономических понятий, в настоящей работе предлагается комплексный и многоаспектный анализ, объединяющий, прежде всего, данные, полученные такими науками, как логика и филологическая герменевтика, концептология и когнитивная лингвистика, лингвокультурология и современная риторика.

Объектом диссертационного исследования являются метафоры, понимаемые расширительно, т.е. включающие метонимию и синекдоху как разновидность последней, репрезентирующие экономические понятия русского и французского языков. Фокусировка работы на метафорах объясняется тем, что они играют особую роль среди языковых средств управления речевыми коммуникациями, применяемых при обсуждении проблем глобализации и экономического объединения Европы, а также при решении конфликтов и противоречий, характеризующих состояние российского общества. Так, например, в современном мире противостоят два понятия: ОБЪЕДИНЕНИЕ и СУВЕРЕНИТЕТ. Их речевая пропаганда проводится с помощью языковых знаков, нацеленных на убеждение в правильности сделанного выбора, среди которых важное место занимают метафоры. С одной стороны, предлагаются *общий дом* и *общеевропейское пространство*, а с другой – *крепость* и *отдельные квартиры*. Обращение к проблематике, связанной со знаковой природой данных языковых явлений, отвечает насущной потребности в постижении глубинных содержательных механизмов социального взаимодействия людей, способов включения субъективного фактора в общественную практику и экономическое развитие, мотивированного и целенаправленного обмена идеями, представле-

ниями и ценностными ориентациями, образцами поведения и деятельности. Именно в силу этих причин знаковый механизм метафорической репрезентации экономических знаний выделен в данной работе как **предмет** рассмотрения.

Материалом для исследования служат тропеические знаки экономического лексикона, словарные толкования единиц, представляющих исходные и переносные значения, метафорические контексты. Источником фактического материала явились статьи экономических, финансовых и коммерческих словарей, а также выборки из статей экономического содержания из русских и французских журналов и газет за последние пятнадцать лет. Всего было проанализировано около пяти тысяч единиц.

Целью настоящего исследования является научная разработка и экспериментальное подтверждение концепции формирования тропеических знаков языка экономики и их реализации в репрезентации экономических понятий.

Постановка данной цели служит основанием для экстраполяции семиотического метода в область метафорической репрезентации экономических понятий и анализа последней в соответствии с тремя измерениями семиозиса, разработанными Ч. Моррисом. Исследуются формальные преобразования и отношения знаков в системе языка (синтактика); замещение реалий мира экономики, его означивание, категоризация и концептуализация (семантика); выражение отношения человека (социума) к тому, что означивается (прагматика).

Эта цель обусловила постановку следующих частных задач исследования:

- провести анализ работ ученых-семиотиков, внесших вклад в решение проблемы определения знаковой природы метафоры, чтобы обосновать выбор семиотического метода для данного исследования;
- определить структурные составляющие тропеических знаков языка экономики;
- описать их материальную сторону (план выражения);
- проанализировать внутреннюю структуру и отношения между признаками плана содержания исходного знака и экономического понятия;
- выявить внешние отношения между тропеическими знаками языка экономики и знаками языковой семиотической системы, а также знаками других семиотик;
- продемонстрировать смыслообразующий характер тропеических знаков языка экономики в экономическом контексте;
- показать их роль в концептуализации и категоризации реалий мира экономики;
- изучить условия формирования экономических понятий с целью проведения классификации последних;

- перечислить моделирующие возможности тропеических знаков языка экономики, отражающих как общекультурное, так и национальное сознание;

- исследовать прагматический аспект метафорической репрезентации экономических понятий с целью обоснования культурно-аксиологического и социального характера используемых знаков;

- представить иерархию функций, выполняемых тропеическими знаками языка экономики, в зависимости от уровня семиотического измерения;

- обосновать преимущества тропеических знаков языка экономики по сравнению с другими знаками языка, их роль в семиотическом континууме;

- провести экспериментальное исследование содержания интерпретаций слов и словосочетаний, используемых в языке экономики в переносном значении, направленное на выявление совпадений со словарными дефинициями или теми значениями, которые они получают в экономических контекстах, а также их национально-культурной и культурно-аксиологической специфики.

Методы и методики исследования выбраны с учетом определения объекта, целей и задач исследования. В качестве основного используется *семиотический метод*, предусматривающий анализ исследуемых явлений языка по трем уровням семиозиса:

- 1) *синтактическому* – анализ процесса формирования метафор как языковых знаков;

- 2) *семантическому* – анализ условий и способов замещения метафорами реалий окружающей экономической действительности;

- 3) *прагматическому* – анализ реакций человека-пользователя данными языковыми знаками.

Проводимый анализ позволяет выявить соответственно те отношения, в которые вступают знаки языка экономики, определяемые нами как тропеические, на всех уровнях сложного процесса знакообразования.

Были применены также методы: сплошной выборки; компонентного анализа; моделирования; проведения лингвистического эксперимента; методики концептуального, контекстуального и сопоставительного анализов.

Методологическая основа диссертации определяется междисциплинарным характером исследования. Обращение к такому сложному объекту, как знаки языка, формирование которых связано с переносом значения и которые участвуют в репрезентации экономических понятий, отражающих реалии современной российской и европейской жизни, потребовало соединить собственно лингвистический анализ с приемами и методами смежных дисциплин, выводя изучение метафор экономического лексикона на стык различных наук.

Методологическую базу проведенного исследования составляют фундаментальные работы по: 1) *семиотике* (Ф. де Соссюр, Ч.С. Пирс, Р. Якобсон, Ч. Моррис, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, Н.Б. Мечковская); 2) *теории речевой деятельности* (А.А. Потебня, А.Н. Леонтьев, Т.М. Дридзе); 3) *психолингвистике и этнопсихолингвистике* (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев); 4) *теории номинации* (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, М.В. Никитин, В.Н. Телия); 5) *логике* (Г. Фреге, А.Д. Гетманова); 6) *концептологии и когнитологии* (Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, Е.В. Рахилина, И.А. Стернин, Н.Н. Болдырев, Дж. Лакофф, М. Джонсон); 7) *филологической герменевтике* (Г.И. Богин, Н.Ф. Крюкова, М.Н. Макеева); 8) *аксиологии* (Н.Д. Арутюнова, П. Бурдье, П.С. Гуревич); 9) *лингвокультурологии и межкультурной коммуникации* (В.А. Маслова, С.Г. Тер-Минасова, Г.Д. Гачев, С.Г. Кара-Мурза, Т. Зельдин); 10) *современной риторике* (Е.Н. Зарецкая, Ю.В. Рождественский, М.Н. Макеева).

В диссертации развивается следующая **концепция**: особый знаковый характер тропеических знаков языка экономики проявляется в отношениях, которые устанавливаются между ними и другими знаками, включая как внутренние отношения в структуре комплексного языкового знака, так и внешние (отношения с другими знаками), а также отношения с внеязыковой действительностью и самим человеком (социумом). Этот особый знаковый характер приводит к лидированию тех или иных функций исследуемых знаков на каждом уровне семиозиса, а также к взаимосвязи между этими уровнями, что позволяет провести спиралевидный анализ тропеических знаков языка экономики (от витка к витку) по семиотическому кругу. Представляя ментальный алгоритм понимания и интерпретации тропеических знаков языка экономики, анализ по семиотическому кругу дает возможность проследить движение мысли продуцента и/или реципиента от стадии формирования знаков к отражению с их помощью реального мира, и, наконец, к анализу взаимоотношений с пользователями знаков. Анализируемые знаки предстают как обладающие многогранной структурой, поворачивающиеся к исследователю той или иной гранью, в зависимости от точки круга, в которой на данный момент тот располагается. Особый знаковый характер проявляется также в активном участии тропеических знаков языка экономики в общем семиотическом континууме, чему должен способствовать применяемый в исследовании пошаговый анализ на каждом витке семиотического круга.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем впервые метафоры, репрезентирующие экономические понятия в русском и французском языках, трактуются как особые знаки, элементы языковой семиотической системы, которые, коррелируя со знаками данной семиотической системы и знаками других семиотик

(прежде всего, семиотики культуры, внутренней семиотики, нумеративной семиотики, зоо- и цветосемиотики), участвуют в общем семиотическом континууме.

Впервые проводится семиотический анализ метафорической репрезентации экономических понятий русского и французского языков, нацеленный на выявление отношений, в которые вступают исследуемые языковые знаки в процессе знакообразования на трех его ступенях – синтактике, семантике, прагматике. Исследуются функции метафор, лидирующие на каждом из уровней семиозиса.

Вводится понятие *тропеические знаки языка экономики*, определение которого последовательно дополняется в соответствии с выводами, полученными после проведения синтактического, семантического и прагматического анализов метафорической репрезентации экономических понятий.

Впервые приводится классификация экономических понятий, репрезентированных метафорами, в зависимости от временного фактора и условий формирования понятия.

Впервые примененный комплексный анализ получает характеристику ментального алгоритма понимания и интерпретации тропеических знаков языка экономики – *семиотический круг*.

Диссертационная работа вносит также вклад в теоретическую разработку метафоризации как способа репрезентации экономических понятий, а также демонстрирует эффективность семиотического подхода к исследованию языковых явлений, определяет роль и место тропеических знаков языка экономики в общем семиотическом континууме.

Теоретические положения диссертационного исследования подтверждены результатами лингвистического эксперимента, которому посвящена отдельная (пятая) глава диссертации.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования представленного материала и полученных выводов при составлении словаря экономических метафор. Диссертация написана на материале русского и французского языков, однако разработанный в ней понятийный аппарат, а также предложенный алгоритм исследования может быть применен при описании любых знаков других языков.

Практический материал исследования может быть использован в вузовских курсах лекций по семиотике, общему языкознанию, стилистике, риторике и лингвокультурологии, а также при обучении русских и иностранных студентов основам экономических знаний, выраженных с помощью метафор.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семиотика как наука, исследующая любые знаковые системы, предназначенные для представления, хранения и передачи информации, а также как наука, теоретические положения которой глубоко обоснованы,

может стать ведущей в контексте мощных процессов междисциплинарных взаимодействий, определяющих современные подходы к исследованию языковых знаков. По Ф. де Соссюру, любое слово может вызвать в памяти все, что способно тем или иным способом с ним ассоциироваться. В современную эпоху в сферу таких ассоциаций попадают экономические понятия, которые входят в повседневную жизнь каждого человека. Даже не будучи специалистом экономистом, он воспринимает многие слова и словосочетания не в своих исходных значениях, а новых, имеющих отношение к экономике. Такие языковые знаки, в которых означающее (план выражения) выступает в виде готового двустороннего языкового знака (исходного) со всеми своими свойствами, а означаемое (план содержания) представляет собой понятие, отражающее реальию мира экономики, мы определили как *тропеические знаки языка экономики*. Репрезентативные свойства знака, основанные на взаимоотношениях между означаемым и означающим, связаны с их признаковыми отношениями. Среди интегральных признаков, составляющих план содержания исходного знака, выделяется один доминантный. При наличии определенных условий он пересекается (с использованием иконических элементов – метафора) или соприкасается (с использованием индексальных элементов – метонимия) с признаками нового означаемого, понятием мира экономики. Предложенный Ч. Моррисом метод изучения «синтактического, семантического и прагматического измерений конкретных процессов семиозиса» выступает в качестве алгоритма выявления отношений, в которые вступают тропеические знаки языка экономики на следующих этапах: формирование как знаков языковой системы, обозначение реалий мира экономики, пользование человеком (социумом).

2. Анализ на уровне синтактики позволяет проследить процесс и особенности формирования тропеических знаков языка экономики. Как любые другие знаки, они обладают двумя структурными составляющими. Материальная сторона (означающее) выражена простыми, производными, сложными словами, либо словосочетаниями, нарицательными и собственными словами. Эти слова и словосочетания могут принадлежать как бытовому, так и научному лексикону и представлять собой лексические единицы, которые в своем первоначальном (исходном) значении соотносились с иной областью референции, не экономической. В экономическом лексиконе, принимая новое значение, соотносимое с областью экономики, они сохраняют все возможности, которые присущи словообразовательным процессам русского и французского языков, в том числе наблюдается тенденция к формированию «гнезд» производных слов. Идеальная сторона (план содержания, означаемое) – это экономические понятия, отражающие изменения окружающей нас действительности, интенсивность которых характеризует современную эпоху.

3. Внутренняя структура тропеических знаков языка экономики включает иконические или/и индексальные элементы. Внутренние отношения в структуре тропеического знака – это отношения между признаками, составляющими план содержания исходного знака и обозначаемой им же новой реалии. Анализ внутренних отношений демонстрирует такое свойство тропеического знака, как имплицативность. Среди внешних отношений основными являются парадигматические, связывающие знаки в структуре, и синтагматические, возникающие как результат комбинирования знаков. Первые формируются за счет развития отношений: род – вид, целое – часть, экспликация свойства (функции), что ведет к сужению и уточнению значения внутри парадигмы. Следствиями развития парадигматических отношений является создание синонимичных конструкций, а также введение «парадигмальных прививок» (термин В.С. Степина), когда представления специальных научных картин мира (механики, физики, химии и т.д.) переносятся в область экономики. Вторые формируются в соответствии с грамматическим строем анализируемых языков. В структуре тропеического знака они есть следствие развития отношений содержимое – содержащее и часть – целое, сопровождающихся расширением исходного значения слова, анимизмом. Тропеические знаки языка экономики обладают особыми характеристиками: лавинообразностью, мотивированностью, связью со временем (историей) и традициями. Исследование на уровне синтактики позволяет проследить отношения внутри цепочки *человек → знак → знак → значение*.

4. Анализ на семантическом уровне позволяет определить тропеические знаки как знаки, использующие и развивающие смыслы, заключенные в знаковой оболочке «старых» слов, что дает им возможность активно участвовать в категоризации и концептуализации явлений и событий мира экономики. Исследование процесса «схватывания» экономических понятий тропеическими знаками показало роль временного фактора, способствующего стиранию из памяти способа опредмечивания и лишаящего образности те понятия, которые составили основу науки экономики. Такие понятия отнесены к первому типу. Второй тип экономических понятий – это те, которые с течением времени и с изменением социально-экономических условий получили новые характеристики, акцентируемые через метафоры. Новая эпоха экономических изменений в Европе и в мире поставляет новые экономические понятия, находящиеся в стадии формирования и вербализующиеся с помощью метафор. Эти понятия относятся к третьей группе нашей классификации.

5. Репрезентативные возможности тропеических знаков языка экономики демонстрируют их культурно-национальный и аксиологический характер, моделирующие возможности. Самую большую группу составляют антропоцентрические модели, позволяющие обозначить и оценить

события экономической жизни через сравнение с самим человеком и всем, что находится в его непосредственном окружении. При общем основании переосмысления, являющимся основой структурирования экономической действительности с помощью метафор, выбор тропеических знаков, наполняющих метафорические модели русского и французского языков, не всегда бывает инвариантным. Наличие вариантов объясняется стереотипным мироощущением и мировосприятием лингвокультурной общности, что наиболее ярко демонстрирует анализ моделей, основанных на символах (особенно зоо- и цветосимволике). Исследование на уровне семантики демонстрирует цепочку отношений *человек → знак → значение → смысл → реалия мира экономики*.

6. Анализ на прагматическом уровне позволяет определить тропеические знаки языка экономики как выражающие отношение человека к референциальному аспекту значения. Одной из главных проблем является обеспечение адекватного оценивания субъектов, порождающих и принимающих передаваемую информацию, и соответственно симметричности оценивания. Это достигается, во-первых, за счет окружающего контекста; во-вторых, через образы-эталоны оценочного характера; в-третьих, следуя соответствиям нормам и стереотипам, принятым в данной лингвокультурной общности. Прагматический эффект проявляется также в формировании смысла-переживания, который определяет отношение реципиента к описываемой ситуации и позволяет ориентировать на нужное продуценту восприятие окружающей действительности. Для воздействия на формирование общественного мнения может быть использовано указание на непосредственного автора метафоры; заимствование для основания переноса значения образа литературного (фольклорного) произведения, указание автора на оценку тропеического знака другими лицами (социумом). Прямое воздействие на реципиента осуществляется, кроме того, включением в контекст автора, ориентирующего на нужное ему восприятие описываемых событий. Исследование на уровне прагматики раскрывает отношения в цепочке *человек → знак → человек (социум)*.

7. Функциональный аспект тропеических знаков языка экономики свидетельствует об особом характере выбираемого человеком способа репрезентации экономических понятий, подчеркивает их социальную роль и закономерности пользования. Исследуемые тропеические знаки выполняют в экономических текстах все функции, которые возможны для любых словообразовательных знаков, но они по-разному проявляются в зависимости от уровня семиотического анализа. На уровне синтактики доминируют номинативная, кумулятивная, коммуникативная, унифицирующая и изобразительная функции. На уровне семантики – когнитивная, креативная, эксплицирующая, эвристическая, моделирующая и консолидирующая. На уровне прагматики – аксиологическая, культурно-маркированная, эв-

фемистическая, функция экономии языковых знаков и риторическая. Доминирование функций в зависимости от уровня семиотического измерения объясняется тем, какая сторона тропеического знака повернута в данный момент к исследователю: соотносимая с другими знаками; направленная на замещение реалий внеязыкового мира; свидетельствующая об отношении и реакциях пользователя данным знаком. Рассмотрение тропеических знаков языка экономики в функциональном аспекте демонстрирует как различия в уровнях семиотического анализа, так и взаимодействие. Такой анализ может быть определен как *семиотический круг*. Последовательно прослеживается движение мысли продуцента и/или реципиента тропеических знаков языка экономики от стадии формирования как знаков к представлению с их помощью реального мира, и, наконец, к анализу взаимоотношений с пользователями знаков. Показано наличие взаимосвязи трех измерений семиозиса, а главное отношение, которое проходит через весь процесс знакообразования, есть *человек → знак*.

8. Тропеические знаки языка экономики занимают достойное место в *семиотическом континууме*. В отличие от словообразовательных знаков они коррелируют со всеми семиотиками. Знание внутренней семиотики, семиотики тела дают человеку возможность отождествлять с обозначаемыми экономическими реалиями одни части тела или органы чаще, а другие реже. Знаки, свидетельствующие об ориентировании человека в пространстве и его реакциях, помогают наблюдателю соотнести результаты своих наблюдений с вербальным отражением действий экономических субъектов, выразить отношение к произведенному действию. Знаки жестов и карточные знаки, взаимодействующие с тропеическими знаками языка экономики, представляют собой и источник переноса значения, и стимул оценивания в соответствии со значением использованного источника. Тропеические знаки языка экономики взаимосвязаны с семиотикой числа, цвета, а также с зоосемиотикой, Традиции, ритуалы, мифы, произведения искусства, окружающие жизнь человека, также поставляют коды, которые обеспечивают порождение языковых знаков, основанных на переносе значения. Все вместе они представляют семиотику культуры, самым тесным образом связанную с исследуемыми нами знаками языковой семиотической системы. Влияние тропеических знаков на формирование общественного мировоззрения достигается за счет привлечения невербальных семиотических средств, играющих роль сопровождения, пояснения, в числе которых выделяются такие субзнаки, как шрифтовые выделения, рисунки, фотографии, графики.

Достоверность и обоснованность полученных выводов обеспечивается представительной выборкой примеров, применением комплексного подхода к исследованию, а также анализом результатов проведенного лингвистического эксперимента, в качестве испытуемых которого привлека-

лись как специалисты в области экономики, так и те, кто ими не является, как русские, так и французы.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в докладах и выступлениях на 17 научных конференциях, в том числе 11 международных. Диссертация прошла апробацию на заседаниях кафедры иностранных языков Тамбовского государственного технического университета. По теме исследования опубликованы 42 научные работы, в том числе 7 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка словарей и списка цитированных источников фактического материала. Работа содержит 12 таблиц, 2 схемы и 5 диаграмм.

Во введении определяется тема, обосновываются актуальность и новизна, объект и предмет работы, формулируются основные цели и задачи, обосновывается концепция, перечисляются методы исследования и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Роль семиотики в исследовании языковых явлений» представлен анализ работ ученых-семиотиков, внесших вклад в решение проблемы определения знаковой природы метафоры. Излагаются основные подходы к выявлению структурных составляющих языкового знака. Показана роль знаков языка, сформированных на переносе значения, в отражении картины мира экономики. Дается характеристика экономического понятия, вводится и определяется термин «тропеические знаки языка экономики».

Во второй главе «Синтактический аспект метафорической репрезентации экономических понятий» проводится анализ тропеических знаков языка экономики на уровне синтактики. Исследуется их внутренняя структура, отношения между элементами этой структуры, а также те отношения, в которые вступают тропеические знаки языка экономики с другими знаками языковой семиотической системы и иных семиотических систем на этапе их формирования как знаков.

В третьей главе «Семантический аспект метафорической репрезентации экономических понятий» тропеические знаки языка экономики анализируются в соответствии с семантическим измерением семиозиса. Показаны отношения, в которые вступают данные языковые знаки с реалиями внеязыковой экономической жизни, а также их участие в процессах мыслительной обработки полученных знаний о событиях и явлениях мира экономики. Приводится классификация экономических понятий, репрезентированных метафорами, показаны моделирующие возможности тропеических знаков языка экономики, их культурно-национальная специфика.

В четвертой главе «Прагматический аспект метафорической репрезентации экономических понятий» тропеические знаки языка эконо-

мики анализируются на уровне прагматики. Исследуется их культурно-аксиологический и социальный характер, формирование с их помощью отношения к описываемым событиям и явлениям экономической действительности. Описано распределение функций тропических знаков языка экономики в соответствии с уровнем семиотического измерения, дается определение ментальному алгоритму исследования – семиотическому кругу. Показаны роль и место тропических знаков языка экономики в семиотическом континууме.

В пятой главе «Описание результатов эксперимента: специфика тропических знаков в индивидуальном экономическом лексиконе» дается описание проведенного лингвистического эксперимента, анализируются его результаты. Делаются выводы о правомерности определения метафор, репрезентирующих экономические понятия, как особых языковых знаков, которые замещают реалии мира экономики, имеют социальный характер, формируются в соответствии с энциклопедическими знаниями или практическим опытом человека и обладают своей спецификой.

В заключении обобщаются результаты проведенной работы, излагаются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Метафоре посвящено необозримое количество работ, которые на протяжении всей истории развития языкознания, начиная с Античности, демонстрировали изменение отношения к лингвистической природе данного явления. В настоящее время актуальными становятся научные исследования, в которых реалии окружающего мира сравниваются через метафору с самим человеком и со всем, чем он непосредственно занимается. Однако многочисленные взаимодействующие, дополняющие и развивающие друг друга подходы к метафоре не приводят к созданию общей теории.

С другой стороны, в лингвистических работах наблюдается проявление интереса к семиотике, особенно если целью исследования является осмысление закономерностей коммуникации. Продуктивность семиотического подхода усматривается в возможности «как бы с высоты птичьего полета» увидеть «магистральные линии в развитии коммуникации и познания человека», предугадать перспективы [Н.Б. Мечковская].

Определив язык «как систему знаков» [Ф. де Соссюр], подчеркнув творческие возможности языка [Ч.С. Пирс], связав их с разумом человека [Ч. Моррис] и поставив задачу создания единой методологии [Г. Фреге], история семиотики открыла новые пути лингвистическим исследованиям, которые приобретают особую актуальность для теоретического осознания единого информационного мира периода глобализации.

Понимание метафоры в широком смысле, включающее и метафору, и метонимию, и ее разновидность синекдоху, как знакового конструкта, обладающего неограниченными возможностями порождения, сохранения и передачи информации, а также как элемента целого – языковой семиотической системы, послужило основанием для экстраполяции семиотического метода на метафорическую репрезентацию экономических понятий.

Анализ теоретического материала, а также примеры, полученные методом сплошной выборки из русских и французских научно-популярных текстов, свидетельствуют об использовании метафор для репрезентации базовых экономических понятий ГОСУДАРСТВО, РЫНОК, ДЕНЬГИ, КРИЗИС, РЕКЛАМА и т.п. Строительство экономически единой Европы, роль и место Франции в ряду стран-членов Евросоюза, регулярные встречи на высшем уровне, развитие экономического сотрудничества, внешняя и внутренняя политика России, стремящейся занять достойное место в мировом экономическом сообществе, все это сопровождается формированием новых экономических понятий – ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЕВРО, ЕВРОСОЮЗ, ЕВРОПАРЛАМЕНТ, МОНОПОЛИЯ и др.

Следует также отметить, что, выделяя в плане содержания знаков, используемых в науке, научное понятие, ученые не пришли к единому определению. Этот вопрос остается сегодня одним из самых дискуссионных в отечественном языкознании. В данной работе *экономическое понятие* определяется как относящееся к ментальному миру; представляющее собой форму мышления, в которой отражаются существенные, т.е. достаточные для разделения (выделения, обобщения) признаки объекта (явления, события) экономической действительности и выраженное в языке посредством знаков.

Поскольку среди знаков, репрезентирующих в языковой семиотической системе экономические понятия (далее – ЭП), все большее место занимают не новые термины, а слова и словосочетания, которые соотносились (соотносятся) с иной областью референции, не экономической, и этот процесс приобретает регулярный характер, мы определили их как особые знаки экономического лексикона – *тропеические знаки языка экономики*. Формирование данных знаков связано с переосмыслением («троп» в античной риторике), внутренняя структура представляется как конструкт, результат селекции (метафора) и комбинации (метонимия) нескольких знаков. Означающее (план выражения) выступает в виде двустороннего языкового знака (исходного) со всеми своими свойствами. Соотнесенные с новой областью референции, экономической, эти знаки получают новое означаемое (план содержания) – понятие, в котором реализуется информация о событиях и явлениях экономического характера.

Отношения, которые связывают анализируемые знаки с другими знаками, с внеязыковой действительностью и с продуцентом (реципиентом) данных знаков, исследуются в соответствии с тремя измерениями, разра-

ботанными Ч. Моррисом. Проводится анализ формальных преобразований и отношений знаков в системе языка; отношений элементов к внешнему миру, его означивание, категоризация и концептуализация; а также отношений человека к тому, что им означивается, включая словесное воздействие, убеждение, оценивание, национальную специфику и т.п.

Комментируя классическое представление Ч. Морриса об акте семиозиса, Е.С. Кубрякова подчеркивает, что в языке в качестве знаков выступают такие «вещи», как графические или звуковые последовательности, именуемые знаконосителями или «телами знака» и трактуемые как коррелятивные первому измерению семиотики, синтактике. И первым требованием, которому должен удовлетворять знак, есть требование его материальности.

Материальная сторона (план выражения, означающее) метафоры как знака представлена словами, либо словосочетаниями. Анализ словарных статей специальных словарей (экономических, финансово-коммерческих и т.п.) говорит о возрастающем потенциале метафор. Наблюдается тенденция к толкованию общеизвестных словообразований без использования пометы *перенос*. Новые значения получают простые слова (*créneau*, *ниша*; *заморозить* цены), сложные (*карт-бланш*; *узурфрукт*), словосочетания (*vente à la boule de neige* – «лавинная» продажа), в том числе использующие собственные имена (*Renault*, *Чикагские мальчики*).

Исследование на уровне синтактики свидетельствует о том, что многие тропеические знаки языка экономики сформированы путем переноса значения из специальных областей знания: науки и техники, религии и мифологии, карточных игр и спорта (*демонтаж*, *сдвиг*, *аутсайдер*, *impasse* «тупик», *enfer* – «ад»). Некоторые знаки сопровождаются пометами «разг.», «шутл.», «негатив.», «неодобр.», «жарг.», «простор.», «высок.», «ирон.», «презр.» (*акула*, *кормушка*, *мавродики*, *кормчий*, *позвоночное право*).

Новая жизнь слов характеризуется как «лавинообразное» словообразование, что проявляется не только в количестве новых значений у «старых» слов, но и в формировании «гнезд» производных слов, отражающих актуальные понятия нового времени и подчиняющихся тенденциям, свойственным исследуемым языкам. Так, в русском языке это активизация словообразовательных аффиксов, а также интенсивная демократизация языка – сниженная лексика нейтрализуется и допускается в словари нормативной лексики: *деревянный* – *деревянность*; *челнок* – *челночить* – *челночица* – *челночный*.

Анализ формальной, внешней, стороны тропеических знаков языка экономики свидетельствует о том, что очень сложно абстрагироваться от содержательной стороны, т.е. от исходного обозначения старых знаков. Процесс знакообразования тесным образом связан с внутренней формой, которая позволяет аккумулировать в слове все то, что в разное время, по разному поводу и при различных обстоятельствах вкладывалось в его зна-

чение. Переносные значения всегда мотивированы. Причины, которые обусловили в свое время перенос значения, обычно «стираются» из памяти и могут быть обнаружены лишь этимологически. Но время может привести и к возрождению метафоры, примером чему служат используемые сегодня масонские метафоры, характеризующие создание Евросоюза: *la construction européenne, европейское строительство, édifier, bâtir, construire l'Europe*.

Анализ словарных статей свидетельствует о том, что метафорическая репрезентация экономической жизни чаще всего основывается на представлениях о простых земных отношениях. Переносные значения, относящиеся к области экономики, наблюдаются у слов, обозначающих наиболее известные понятия из ближайшего окружения человека: *семья, famille, corbeille, корзина, вилка, fourchette, порог, seuil*.

Анализируя закономерности, обусловленные характером связи в лексических тропах (по сходству или по смежности), Р. Якобсон называет первичное значение «не зависящим от контекста», а переносное – «контекстуальным». Действительно, значение слова развивается как переносное часто в определенном контексте, экономическом в нашем случае, тогда как обычно они известны по своим прямым значениям (особенно, если метафора представлена одним словом – источником). В таких словах и словосочетаниях, как *corner, «корнер»* (действия хозяйствующих субъектов, предполагающих давление на рынок), «*clignotant*», «*мигалка*» (показатель тревожного состояния экономики), переносное значение обнаруживается в экономическом контексте, т.е. при вступлении в синтагматические отношения с другими знаками речевой цепи.

При комбинировании знаков естественного языка в пределах синтагмы наблюдается утрата первоначального значения одним из элементов синтагмы. Например, в словосочетании *serpent monétaire, валютная «змея»* слово *monétaire, валютная* сохраняет свое значение как определяющее денежные отношения, а слово *serpent «змея»* утрачивает первичное значение. Первоначальное значение может быть утрачено и у обоих элементов синтагмы. Так, в словосочетании «*наблюдатель за акулами*» (консалтинговая фирма) первое слово *наблюдатель* поменяло свое значение с одушевленного субъекта на неодушевленный объект по сходству функций (*наблюдать*). Второе слово *акула* по аналогии с хищной морской рыбой обозначает крупную фирму, которая может поглотить, что соответственно требует наблюдения.

Тропический знак образуется и комбинацией более чем двух элементов, синтагматические отношения между которыми соответствуют грамматическим правилам сочетания слов в русском (французском) языках: «*прыжок дохлой кошки*» (временный подъем на фондовой бирже); *valeur de père de famille* «достояние отца семейства» (вид акций).

Однако внутри синтагмы перенос значения на основании сходства по функции или по аналогии является результатом парадигматических отно-

шений, когда одно и то же слово «как бы отливается в ряде уточняющих его словесных форм», определяясь в известной мере значением соседних членов лексической парадигмы [В.Г. Гак]. Изменение значения может привести к его некоторому *сужению*, как это, например, происходит при использовании в экономической лексике цветowych метафор, уточняющих особенности рынка:

- *marché noir*, *черный рынок* – в отличие от рынка вообще это нелегальный рынок каких-либо товаров или услуг;
- *marché gris*, *серый рынок* – это любой рынок дефицитных товаров, который отличается от «черного рынка» тем, что он легальный.

Парадигматические отношения, характеризующиеся сужением и уточнением значения внутри парадигмы, устанавливаются между тропическими знаками, представленными простым словом с переносным значением, и другими знаками, образованными словами с прямым значением. Например, слово *привратник* в переносном значении и слово *управляющий*, относящиеся к одной ЛСГ, отличаются тем, что первое обозначает управляющего большой компании, контролирующего поток информации.

Сужение значения достигается формально использованием метафорических *следствий*, под которыми понимается введение других, ранее не упоминающихся потенциальных компонентов, не противоречащих данной метафоре [А.Н. Баранов]. В экономической лексике выявляются метафорические следствия, эксплицирующие следующие отношения:

- род – вид (*человек* – *игрок, донор, ночной сторож, gendarme; транспортное средство* – *корабль, локомотив, поезд, train*);
- целое – часть (*механизм* – *гайка, винтик, рычаг, levier; организм* – *скелет, соeur; дом* – *крыша, несущая конструкция, plafond*);
- экспликация свойства (*организм* – *болезнь, беременность, крепкий организм, robuste, chétif; погода* – *буря, холод, orage*);
- экспликация функции (*человек* – *рождение, хождение, marche; транспортное средство* – *движение, остановка, démarrage*).

Одно и то же слово может развивать значение в двух направлениях. Так, слово *портфель* в рамках одной парадигмы образует метафоры: *портфель заказов (предложений, проблем)*. В рамках синтагмы это слово содержит в своем метонимическом значении дополнение и уточнение (*портфель* как указание на должность, требующую использования портфеля): *получить портфель министра, распределение портфелей*.

При метонимическом переносе значения может происходить и *расширение* исходного значения слова, сопровождающее, в частности, развитие отношений *содержимое – содержащее* и *часть – целое* (синекдоха). Эти отношения проявляются в обозначении должностных лиц по резиденции, правительств по столицам, отраслей промышленности по производимому продукту, лиц по принадлежности к партии, организации.

Одним из следствий парадигматических отношений является создание параллельных конструкций: в рамках одной парадигмы знаки совпадают по содержанию, но различаются по форме. Например, расширение Евросоюза за счет присоединения десяти стран передается во французском языке использованием следующих языковых средств, первые два из которых – тропеические знаки (основаны на переносе значения по смежности):

- *les Dix* «десять»;
- *les nouveaux entrants* «новые входящие»;
- *les dix nouveaux membres* «десять новых членов»;
- *dix nouveaux pays* «десять новых стран»;
- *les futurs Etats membres* «будущие страны-члены».

Следствием отношений, устанавливающихся между означаемым и означающим, является **конкретизация**, когда родовое слово заменяется видовым, а целое частью. Последнее часто происходит в телесных метонимиях, что приводит к конкретизации абстрактных существительных: *рука закона; железная рука, сильная рука; невидимая рука; правая рука*.

В качестве следствия отношения между означаемым и означающим, выступает **анимизм**, когда неодушевленные предметы и абстрактные явления экономической действительности приравняются к одушевленному деятелю: *бегство* капиталов, *la fuite des capitaux*, *хождение* валюты, *la marche de l'euro* и т.д. Проявления анимизма в экономической лексике разнообразны и имеют тенденцию к стиранию.

В отношении между означаемым и означающим тропеического знака втягиваются отношения со знаками других семиотических систем. Прежде всего, это такая мощная семиотическая система, как **культура**. Так, «рука» в данной семиотической системе рассматривается как знак: со своими 27-ю костями и примерно со столькими же мускулами (материальная сторона знака), выполняющая и очень тяжелые, и очень тонкие работы (внутренняя форма знака, мотивирующая выбор значения), ассоциировалась издавна с силой и могуществом человека [Г.Е. Крейдлин].

Рождественский Ю.В. характеризует отношения языковых знаков с культурой как «отношения именования», когда слово становится «особенно ответственным, так как правильное именование лексических единиц, не только толкует назначение и применение всех вещей, но и определяет их понимание, воспитание людей и управление общественными процессами». Именно поэтому результатом отношения тропеических знаков с культурой (фольклор, народные приметы, пословицы) становится формирование ценностных суждений, определяющих прагматический эффект тропеических знаков.

Исследуемые тропеические знаки пересекаются со знаками такой семиотической системы, как **математика**. Использование элементарного математического опыта при формировании тропеических знаков языка

экономики вносит элемент неосознанной рациональности и логичности в структуру метафор, традиционно причисляемых к средствам, основанных на творческих способностях и чувственном восприятии действительности. Результатом данного опыта становятся «геометрические» метафоры: *Hexagone* «шестиугольник» (так французы называют свою страну по ассоциации с формой на географической карте); *carré magique* «магический квадрат»; *кружки* качества; *кривая* роста цен и т.д.

С представлениями о нумеративной картине мира пересекаются тропеические знаки, сформированные на основе использования чисел. Через число отражается история становления Евросоюза и проведения саммитов. При этом во французском языке отмечается более свободное использование числа, которое, принимая артикль, субстантивируется, в то время как в русском языке вводятся дополнительные знаки: конкретизирующие слова; кавычки, указывающие на необычность словообразования. Сравним:

- *les Dix* – новые десять стран, страны «десятки»;
- *les Quinze* – «Европа пятнадцати», «пятнадцать»;
- *les Vingt-cinq* – «Европа двадцати пяти», «все двадцать пять государств».

Не только математика, но и другие науки, как естественные (физика, химия), так и гуманитарные (прежде всего, философия) обмениваются используемыми ими знаками с языком экономики. Отношения, которые устанавливаются между ними, являются парадигматическими. Степин В.С. метафорически называет перенос представлений специальной научной картины мира, а также идеалов и норм исследования из одной научной дисциплины в другую «парадигмальными прививками». Таким образом, картина исследуемой экономической реальности превращается в особое звено развивающегося научного знания, тесно контактирующее со смыслами универсалий культуры и обладающее мировоззренческим статусом. Так, в языке экономики появились обозначения *прозрачность рынка*; *эластичный рынок*; *l'inélasticité de la demande*, *la transparence de l'activité économique* и т.п.

Анализ тропеических знаков на уровне синтактики свидетельствует об отношениях со знаками *цвета*. Эти знаки занимают одно из центральных мест в культуре вообще, а, кроме того, у разных народов имеется своя символика цвета. Так, незаконная работа характеризуется французским языком через семантику слова, обозначающего черный цвет, *noir – le travail noir* «черная работа». В семантике русского прилагательного *черный* не имеется значений «скрываемый» и «незаконный», и метафора *черная работа* интерпретируется как «неквалифицированная».

Неограниченные возможности сочетания знаков при комбинировании и создании комплексных тропеических знаков свидетельствуют об их высоком информационно-семиотическом потенциале, широких творческих

возможностях человеческого разума, открытости и незавершенности познания, о способности фантазировать и делать неожиданно точные сравнения, основываясь на тех признаках, которые выбирает сознание человека, чтобы познать и определить «ускользающие от разума» понятия.

Важным в структуре тропеического знака является основание переноса значения, которое определяется отношением хранящегося в памяти представления об объективной реальности с таким параметром обозначаемого ЭП, который по общему признаку оказывается с ним совместимым. Нахождение данного параметра возможно при изучении «сырья», из которого создается значение слова.

Поскольку понятие формируется при обобщении существенных признаков, присущих ряду однородных предметов, для их выделения необходимо абстрагироваться от несущественных. Среди интегральных признаков, пересекающихся (метафора) или соприкасающихся (метонимия) в результате установления отношений между обозначающим и обозначаемым в структуре тропеического знака, мы выделяем один *доминантный*, он и служит основанием переноса значения. В плане содержания тропеического знака этот доминантный признак взаимодействует с другими интегральными признаками экономического понятия, которые могут быть выделены аналитически.

В метафоре означающее (источник) обнаруживает сходство с означаемым, будит воображение и «рисует картину», однако не реальную, а размытую. Так, при репрезентации ЭП ОБЪЕДИНЕНИЕ через метафоры *fusion, плавильный котел, плавильный горшок* мы представляем (рисуем в нашем воображении) некий абстрактный образ, а не конкретную механическую операцию. Доминантным признаком, вокруг которого «вырисовывается» идея объединения и на основании которого происходит перенос значения, является «соединение частей в одной емкости». Размытая картинка, создаваемая за счет пересечения доминантного признака плана содержания исходного знака с признаком обозначаемого ЭП, представляет собой элемент *иконичности* в знаковой структуре метафоры.

Метонимические отношения отличаются тем, что перенос названия совершается на основании смежности, т.е. «соприкосновения вещей в пространстве или во времени» [А.А. Реформатский]. В структуре метонимии как тропеического знака присутствует указание на означаемое через характерные признаки означающего. Для означающего эти признаки становятся доминантными: материал, из которого сделан предмет, его различные свойства, часть от целого и т.д., и могут трактоваться как компонент *индексальности*. Таким образом, метонимическая репрезентация ЭП представляет собой такую операцию комбинирования со знаками, при которой в точке соприкосновения «старого» и нового значения слова (словосочетания), формирующего тропеический знак, означающее через какой-либо признак, ставший в данных условиях доминантным, указывает на ЭП.

Например: *carte bleue* – голубая карточка, банковская кредитная карточка (указание через цвет карточки).

В процессе образования тропеических знаков языка экономики может происходить смешение иконических и индексальных элементов.

Главным свойством, характеризующим синтаксический аспект метафорической репрезентации ЭП, является имплицативность, которая проявляется в неограниченных возможностях выведения значения слова в референциальную область экономики за счет информации о предполагаемом означаемом, передаваемой через признак, ставший в данных условиях доминантным. Особые характеристики: лавинообразность, мотивированность, связь со временем (историей) и традициями. Отношения, выявленные в ходе синтаксического анализа: *человек* → *знак* → *знак* → *значение*.

Анализ на уровне семантики позволяет проследить использование тропеических знаков языка экономики в процессах смыслообразования, категоризации и концептуализации событий и субъектов мира экономики. Хотя предметные значения и смысл знака различаются между собой, и то, и другое определяется как характеристики знаков, представляющих собой средства коммуникации. Анализ процесса смыслообразования с помощью тропеических знаков языка экономики, выявляет три уровня.

Первый уровень – это слияние двух гетерогенных смыслов на этапе формирования метафоры и дальнейшее переосмысление в новом контексте. Через имплицативные ассоциации с простыми и непосредственно наблюдаемыми в ходе житейской практики объектами и событиями отражаются сложные для осмысления реалии экономической жизни. Так, в русском и французском языках для разъяснения ценовой политики употребляются метафоры *механизм* (*mécanisme*) ценообразования, *война* (*guerre*) цен, налоговые *ниши* (*niches*), *двойная игра* (*double jeu*) банков и т.д.

Согласно Дж. Лакоффу, переосмысление, осуществляемое в ходе метафорического переноса, основано на переносе смысла из области «источника» (Source) на область «цели» или «мишени» (Target). Одни и те же смыслы могут быть переданы при использовании разных лексических единиц, принадлежащих одной смысловой области. Так, экономическая реалья «место на рынке товаров и услуг» отражается и в русском, и во французском языках через пространственную метафору: *crêneau* (зубец стены: углубление в крепостной стене, амбразура, бойница), *ниша* (углубление в стене или скале). В первом случае в качестве источника переосмысления используется такой объект, как крепостная стена, во втором – стена дома или скала. И то, и другое не имеют отношения к экономике, но одновременно обнаруживают признак, который становится доминантным при формировании тропеического знака, замещающего в языке экономическую реалию, и данным признаком является «углубление». Этот общий признак, по словам М.Н. Макеевой, участвует в герменевтической технике

переопредмечивания: в явной и наглядной знаковой системе он «выпадает» из ряда привычных и выводит на указание другого контекста интерпретации всей знаковой системы. Этот знак-сигнал относится к сфере смыслов и пробуждает потребность в конструировании другой знаковой системы (в нашем случае это формирование тропических знаков) и соответственно другого «образа».

Ученые-семиотики, определяющие знак как обязательно соотносящийся с каким-либо представлением о реальности, не исключают включение в структуру знака «незначащих» единиц, которые определяются как «полузнаки» или «субзнаки». Так, анализируемый нами знак-сигнал «углубление» в разных контекстах стимулирует выведение на ту или иную область референции, имплицитно новые, переносные, значения. Например:

- *créneau* → отношения на дороге → «место для парковки автомобиля»;
- *niche, ниша* → описание налоговой системы → «участок для возможного налогообложения».

Доминантный признак «сигнализирует» о возможных вариантах использования данного знака в данной семиотической системе, иными словами, о моделирующих возможностях с участием тропических знаков. Проведенное исследование продемонстрировало, что в эпоху интеграционных процессов, характеризующих современное экономическое развитие, доминантным становится «комплекс идей», отражающих движение вперед. Он может быть представлен как соответствующий ему знак-сигнал, ставший стимулом формирования тропических знаков вокруг таких слов ЛСГ «транспортные средства», как «поезд/train», «дорога/route», «корабль/bateau», «велосипед/bicyclette», «теплоход/paquebot», «локомотив/locomotive». При этом в русском и французском языках одинаковые метафоры служат средством порождения одних и тех же смыслов, что можно характеризовать как становление европейского мышления.

Смыслы «цепляются» друг за друга, и постепенно из них создается целостный образ, картинка экономической действительности. Более яркой эта картинка становится на **втором уровне** процесса смыслообразования с помощью тропических знаков языка экономики. Этот уровень представляет собой высказывание, довольно длительное по протяженности (абзац и более), где осмысление происходит в соответствии с заданной метафорой общей темой.

В создании метафорической картинки могут принимать участие тропические знаки с источником одной смысловой области. Так, например, с помощью герменевтической техники переопредмечивания в следующем контексте показаны нелегальные операции с денежными средствами, а также участники этих операций. В качестве источника переноса использована смысловая область, отражающая процесс стирки белья:

«Рынок ГКО стал большой стиральной машиной для отмыwania грязных денег, – убежден Юрий Скуратов.

... следствие выяснило, что Чубайс не остался в стороне от загрузки в большую стиральную машину.

Не обошлось и без Бориса Березовского – этот маленький юркий человечек с липкими ладошками, похоже, виртуозно дирижировал всей работой огромной прачечной»¹.

Результаты мысленной переработки явлений действительности могут фиксироваться на данном уровне за счет использования тропеических знаков с источниками из разных смысловых областей. Например:

«После шока, оставленного югославской операцией НАТО не только в России, но и в Европе, теплилась надежда на то, что Европейский союз возьмет на себя роль локомотива, который вытянет российско-западные отношения из создавшегося тупика»².

Третий уровень выполнения исследуемыми знаками смыслообразующей функции – это этап их участия в осмыслении всего текста, в обеспечении его связности и в конечном итоге – реализации замысла автора. Проведенное исследование демонстрирует примеры глобально связанных предложений текста за счет использования метафор, задающих общую тему высказывания (текста). Отмечается их активное размещение в «сильных» позициях структуры экономических текстов, в частности, в заголовке экономической статьи.

Подход к исследованию метафоры как порождающей смыслы позволяет увидеть в ней ключ к пониманию форм репрезентации знаний, определить отношения между тропеическими знаками и экономическими реалиями, которые устанавливаются в ходе категоризации и концептуализации окружающей действительности.

В качестве самой продуктивной категории, служащей источником ассоциаций при формировании тропеических знаков, нами выявлена категория «человек», в которой выделяются суб-категории «родство», «игроки», «артисты», «военные» и «части тела». Метафорическая репрезентация ЭП чаще всего происходит как следствие категоризации экономических отношений в терминах родства. Внеязыковая реальность в образе родственных отношений играет роль стимула в трактовании зависимостей между и внутри экономических субъектов. Так, предприятия репрезентируются через метафору как *дочки-матери*, руководитель (создатель) предприятия представляется как *отец* или *крестный отец*. В терминах родства категоризуются отношения между странами, которые представляются через метафору как семейные, братские, родственные.

¹ Аргументы недели. 2007. № 33. С. 26.

² Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 12. С. 9.

Языковая репрезентация понятий, отражающих субъектов экономических отношений, происходит также в терминах, описывающих соревнования, игры, военные операции и театральные зрелища. Основанием метафорического переноса служит представление реалий мира экономики таким образом, как если бы человек принимал участие в выполнении определенных действий: соответствовал правилам (игра по правилам или нет), искал правильные ходы, рисковал, имел товарищей по команде или противников, боролся, побеждал или терпел поражение и т.д.

Метонимическая репрезентация ЭП часто является результатом категоризации явлений экономики в терминах, представляющих части тела человека. С введенного Адамом Смитом понятия, отражающего регулирование рыночных отношений и вербализованного метонимией (отношение *часть* → *целое*) – *невидимая рука рынка*, в языке экономики началось активное использование телесных метонимий. Экономические отношения категоризируются в терминах других органов и их функций. Через ассоциацию с мозгом репрезентируются ЭП, отражающие умственную деятельность: *обработка мозгов, утечка мозгов, мозговой трест (центр), мозговой штурм, покупать (скупать) мозги, le remue méninges*. Ассоциации с отсутствием «телесности» подчеркивают недееспособность и нерешительность руководителя, зависимость от других лиц (*марионетка, кукла, зомби, труп*), желание не показывать истинные намерения (*маска*).

По особенностям тела, его частей, черт характера и одежды формируются наименования групп людей, прозвища отдельных лиц, дается их моральная и психологическая характеристика.

Человек как субъект экономики может категоризоваться и в других терминах. Так, вегетативная и зооморфная метафоры используются при обозначении становления нового поколения людей, занимающихся бизнесом: *молодая поросль* постсоветских экономистов; *jeunes loups*.

С процессом категоризации тесным образом связана концептуализация ментальной сферы. Образы и ассоциации, лежащие в основе метонимического и метафорического переносов, выступают в качестве «сырья» при формировании ЭП и отражении их концептуальных характеристик. Многие ЭП формируются на основании ассоциаций с «прямыми» объектами и движением по прямой поверхности (*champs, поле, espace, пространство, ландшафт, paysage, пейзаж, échiquier, шахматная доска, русло, бег, дрейф, отток, утечка, écoulement*).

Реалии окружающего мира, отраженные сознанием человека и используемые в качестве источника формирования экономических понятий, относятся к разнообразным концептуальным областям: медицина, биология, техника, механика, строительство и т.д. В годы чеченской войны возник новый и не вполне понятный политический термин *зачистка*, заимствованный из языка техники. Он оказался также удобным для вербализации идеи устранения нежелательных последствий экономического характера.

Концептуализация явлений мира экономики может основываться на реальных событиях, произошедших в жизни социума. Волна сериалов, охватившая современную Россию, стала причиной концептуализации экономических событий через ассоциации с кинематографом, появились такие метафоры, как *банковский «ужасник»* и *сериал на тему ЮКОСа*.

Анализ участия тропических знаков языка экономики в процессах категоризации и концептуализации демонстрирует непосредственную связь с внеязыковой действительностью, которая выражается в характере номинации экономических явлений и объектов, в представлении информации о мире экономики, сравниваемой с фрагментами наивной или научной картины мира (исходные понятия), и имеет социальный характер. Анализ отношений между предметами и явлениями экономической действительности и их обозначениями в языке демонстрирует, что исследуемые знаки выполняют главную функцию знака – знак замещает реальные вещи. В ментальной (концептуальной) системе человека осмысление реалий мира экономики отражается в виде формирования ЭП.

Проведенное нами исследование позволило сгруппировать ЭП, репрезентированные метафорами, в три большие группы.

Первый тип – это понятия, которые составили базу экономической науки, сформировались в период становления экономических отношений, устоялись в концептосферах исследуемых языков и не воспринимаются сегодня нашим сознанием как метафоры (*механизм, орудие, mécanisme, instrument* – о рынке, государстве).

Второй тип – это понятия, получившие новые, иногда неожиданные, характеристики с изменением общественной жизни, развитием производства и других областей человеческой деятельности, а также развитием мышления. Так, понятие БАНК всегда ассоциировалось с представлением о надежности и честности, однако метафора *les banques sont passagers clandestins* «банки – это безбилетные пассажиры» утверждает противоположное – банк может не платить, то есть не выполнять обязательства; он ищет уловки, чтобы не платить страховую премию, пользуясь несовершенством системы страхования.

Третий тип – новые ЭП, которые находятся на стадии формирования, они пополняют концептосферу, и для их вербализации часто используются метафоры. Так, в связи с проведением саммитов (*sommet* – вершина горы) глав развитых индустриальных стран мира главными вопросами обсуждения постепенно стали экономические, подготовкой которых занимаются личные представители глав государств. Новая реалья, отраженная чувственным восприятием, «спроецировала» выбор в качестве «тела» знака слова *sherpas* «шерпы» (народ, населяющий высокогорные районы Восточного Непала, проводники альпинистов). Метафорический перенос значения из концептуальной области, отражающей путешествия в горах, в концептуальную область экономики основан на доминантном признаке

«помощник того, кто поднимается вверх». То, что ЭП, отражающее наличие у глав государств помощника при проведении саммита, находится в стадии формирования, подтверждается многократным лексическим описанием *sherpas* «шерп» с разворачиванием метафоры до нового витка: они «gravent les pentes du sommet» – «поднимаются по склонам» саммита, как по вершине горы. По образу непальских проводников («à l'instar des porteurs népalais») они готовят саммиты, а сами остаются в тени руководителей и правительств («restent dans l'ombre de leurs chefs d'Etat ou gouvernement»)³.

Незавершенность и открытость процесса формирования ЭП, отражающих постоянные изменения картины мира экономики, проявляется в явлении параллелизма при их вербализации. Так, проблемы реального хозяйственного сближения России и Запада обозначаются метафорами, репрезентирующими аналогичные понятия: *европейское экономическое пространство* и *общее европейское экономическое пространство*; *общий европейский дом*, *Большая Европа* и *более широкая Европа*.

Выстроенная нами классификация ЭП, «схваченных» тропеическими знаками, подтверждает: та сторона тропеического знака, которая связана с ЭП, демонстрирует отношение с временным фактором. С другой стороны, выбор метафоры в качестве знака для замещения внеязыкового объекта в системе языка, соотнесенный с традициями, свидетельствует о моделирующих возможностях тропеических знаков.

Практически с самого начала появления работ, посвященных метафорическому моделированию, наметились некоторые несовпадения в использовании терминологии. Так, согласно Дж. Лакоффу, в процессе теоретического осмысления явлений и событий реальной действительности человеческое сознание использует четыре типа моделей, среди которых автор различает метонимические и метафорические модели. Метонимические модели осуществляют проецирование в пределах одной концептуальной области и имеют дополнительную функцию, которая проявляется в способности использовать часть для названия целой модели. Метафорические модели предполагают проецирование моделей одной области на соответствующие структуры другой области.

Исследователи политических метафор А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов, расширительно интерпретируя метафору, трактуют метафорическую модель как «некоторую понятийную область (область источника в когнитивной интерпретации метафоры), элементы которой связаны различными семантическими отношениями («выполнять функцию», «способствовать», «каузировать», «быть частью», «быть примером» и др.), причем каждый элемент модели соединен с другими элементами существенно более сильными связями, чем с элементами других понятийных областей». Такое

³ Label France. 2003. № 50. С. 4.

кование, с одной стороны, отличается от классификации Дж. Лакоффа, строго разграничившего метафору и метонимию как модели познания. С другой стороны, определение метафорической модели А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова не противоречит в принципе идеям Дж. Лакоффа. В обоих случаях за основу моделирования положен принцип осмысления явлений и событий окружающего мира за счет соотнесения с теми образами и представлениями, которые формируются в глубинах ментальной природы человека.

Дальнейшая разработка проблемы концептуальной метафоры привела исследователей к определению метафорической модели как своеобразного «метафорического концепта», единицы картины мира, воплощающей в языковой форме общекультурную модель мира. Работы отечественных и зарубежных когнитологов свидетельствуют о том, что в когнитивной модели языка метафора занимает не периферийное, а центральное место: практически все значения слов связаны друг с другом цепочкой метафорических переносов. Благодаря работам уральского филолога А.П. Чудинова и его учеников в отечественной лингвистике стала активно разрабатываться теория метафорического моделирования. Что касается использования метафорических моделей в научных трудах, то они трактуются как принцип построения концепции, фиксирующей как сознательные, так и подсознательные движения мысли автора.

В проведенной нами классификации метафорических моделей, репрезентирующих ЭП, самую большую группу составляют антропоцентрические модели, основанные на ассоциациях субъектов экономики (как неодушевленных, так и одушевленных) с действиями и качествами человека, а также с отношениями между людьми.

При общем основании переосмысления, являющимся основой структурирования экономической действительности с помощью метафор, выбор тропеических знаков, наполняющих метафорические модели русского и французского языков, не всегда бывает инвариантным. Наличие вариантов объясняется стереотипным мироощущением и мировосприятием лингвокультурной общности, понимание выбора ассоциации способствует проникновению в концептуальную систему языка. Наиболее ярко это демонстрирует анализ моделей, основанных на символах, традициях, преданиях, исторических фактах. В этой связи выделяются следующие типы широко употребляемых (т.е. не единичных случаев) тропеических знаков языка экономики, получивших символическое прочтение:

Зоосимволика. В современном экономическом лексиконе, для которого характерно сближение метафорических картин, встречаются одинаковые зоообозначения одних и тех же реалий: *tamtmouth*, *мамонт*, *мастодонт* – старое предприятие, старинный банк, *Toile d'araignée* и *паутина* – Интернет, *галопировать* и *galoper* – о повышении цен. Тропеические знаки образуются также, основываясь на символах, которые родились из tradi-

ций данной лингвокультурной общности. Так, французское финансовое учреждение *Caisses d'épargne (et de prévoyance)* обозначается *Écureuil* «Белка» – от фирменного знака, изображающего белку.

Символика цвета. Переносное значение здесь определяется семантикой слова русского или французского языков, традициями либо коррелятом другой семиотики. В первом случае символика цвета стала источником эквивалентных метафорических обозначений ЭП, что прослеживается при формировании тропеических знаков со словами, обозначающими классические цвета – черный, красный, белый. Однако наблюдаются расхождения. Так, слово *blanc* чаще, чем русское *белый* имеет значение «чистый, незаполненный», что порождает значение «пустой, с отсутствием чего-либо»: *les votes blancs* – *пустые бюллетени*.

Религиозные символы. Перенос значения в обоих исследуемых языках может определяться представлениями о религиозной картине мира, и тогда он характеризуется оппозициями, которые в этой картине играли ключевую роль: *рай* на небе, *ад* на земле; *бог* – покровитель, *дьявол* – соблазнитель; *ангел* – добро, *черт* – зло. В данном явлении усматривается связь с пространственно-ориентационным представлением *верх* – *низ*.

Элементы, восходящие к античной мифологии и древней истории. Герои и сюжеты мифов обычно получают одинаковое символическое прочтение в русском и французском языках.

Слова, отражающие реальные культурно-исторические события или явления нового времени и получившие символическое прочтение в результате семантической насыщенности плана содержания. Их современное осмысление описано в толковых и страноведческих словарях. К данному типу символов присоединяются также имена собственные, ставшие нарицательными в результате метонимического переноса и символизирующие политическое руководство стран. В обоих языках это названия столиц и резиденций. Сюда же могут быть отнесены такие «знаковые» реалии внеязыковой действительности, как *Берлинская стена* (символ разделения, разобщения) и артефакты типа *железный занавес*, *rideau de fer*, *пропасть*, *fossé* «яма», которые долгое время служили символом разделения между странами Европы.

Следует отметить, что символическое прочтение получают некоторые метафоры, образующие другие группы моделей, в результате частотности употребления в данном переносном значении в языке экономики, а также явного пересечения с другими семиотическими системами. Так, влияние внутренней семиотики приводит к символическому прочтению обозначений таких частей тела, как *рука* (власть), *сердце* (центр), *мозг* (интеллект).

Базовые понятия, с помощью которых осмысливается научная картина мира физики и химии, перенесенные в область экономики, также воспринимаются как символы: *пузырь* – нечто непрочное (*финансовый пу-*

зырь), *ядро* – нечто, занимающее центральное положение по отношению к периферии (страны со дня основания Евросоюза интерпретируются как *ядро, pouai dur*).

Отмечается также наличие современных символов, представляющих наиболее важные реалии экономического развития России, Европы, мира, с их помощью резюмируется смысл эпохи: *общий дом, европейское строительство, большая восьмерка, G8, Интернет*.

Таким образом, исследование на уровне семантики демонстрирует цепочку отношений *человек → знак → значение → смысл → реализация экономики*.

Анализ на уровне прагматики позволяет встать на сторону человека, как порождающего, так и воспринимающего исследуемые нами метафоры, и проследить условия создания с их помощью прагматического эффекта, а также адекватного оценивания обоими субъектами. В связи с этим возрастает роль обеспечения *симметричности оценивания*, достигаемой, во-первых, за счет окружающего контекста. В качестве самого широкого контекста, активизирующего адекватное оценивание реципиентом обозначенной метафорами реальности, может выступать тип носителя информации. Например, во французском журнале Label France страна представляется как «европейский лидер во многих областях науки и техники, крупнейший экспортер, занимающий прочное положение на европейском рынке» [А.Н. Фененко]. Ее имидж формируется, в частности, за счет метафор с источником, имеющим положительную эмоционально-оценочную коннотацию.

Во-вторых, четкие оценочные коннотации передаются за счет использования образов-эталонов оценочного характера, которыми располагает та или иная культурная общность и к числу которых относятся цветообозначения, зоообозначения, обозначения литературных (сказочных) и реальных исторических персонажей, получивших в силу приписываемых им характеристик или деятельности четкие оценочные коннотации. Так, прилагательное *noir*, *черный* дает отрицательную оценку событию, которое произошло в тот или иной момент экономического развития.

В-третьих, симметричность оценивания обеспечивается соответствием нормам и стереотипам, принятым в той или иной лингвокультурной общности. В период социальных изменений ценностная ориентация может меняться. Так, слово *семья*, которое исторически в соответствии с русскими патриархальными традициями имело положительную коннотацию, в ельцинский период получило резкую отрицательную оценку.

Анализ на уровне прагматики демонстрирует, что понятия, репрезентированные метафорами, не только пополняют свое содержание ценностными характеристиками, но и несут отпечаток социальной среды, в которой они сформированы. С их помощью аудитория ориентируется на нужное восприятие реалий и событий мира экономики, что часто достигается

за счет включения в контекст прецедентных текстов, обладающих высокой степенью суггестивного воздействия. К ним относятся, прежде всего, тексты, представляющие собой общие места (фольклор, сакральные и канонические тексты). Называя положение, в которое попадают банки, «адским», а экономическую зону, где налоговое и валютное законодательство, касающееся банковской деятельности, является гибким, «раем», авторы формируют мировосприятие читателей в соответствии с христианским представлением о морали.

Сегодня исследователи все больше и больше говорят об интертекстуальности, когда «автор взаимодействует посредством творимого им текста с другими авторами, их текстами, вообще с другими людьми» [Степанов 2001: 37]. В качестве воздействия на формирование общественного мнения используется указание на автора метафоры: «Вульгарные либералы» твердят, что любое вмешательство в экономику – это «неандертальская эра»⁴.

Этот прием становится особенно актуальным, если истинный автор пользуется авторитетом.

Для основания переноса значения заимствуется образ литературного (фольклорного) произведения, четко ассоциируемый в памяти социума с теми или иными моральными принципами: «Евросоюзу, так или иначе, придется быть в ответе за тех, кого он «приручил», – страны Центральной и Восточной Европы»⁵ – С. Экзюпери «Маленький принц».

«En 1960, Figeac, petite sous-préfecture du Lot somnolait sous la grisaille de ses crépis de ciment» (Figeac, *le réveil de la belle endormie*)⁶ – Ш. Перро «Сказка о спящей красавице».

Как способ, принцип отражения мира выступает указание автора текста на оценку используемого тропеического знака другими лицами (социумом). Например, намек на отношение европейцев и россиян к политике США, охарактеризованной через метафору как «бронепойная»: «... и в Европе и в России существует сегодня неприятие «бронепойной» политики США»⁷.

Прагматический эффект метафор, образованных через обращение к различным областям знания, достигается через использование тех идей, которые изначально заложены в специальном понятии. Так, слово *емкость* (вместилище для жидких и сыпучих тел), перенесенное в область экономики с идеей количества, характеризует сегодня коррумпированность государственных структур. Например:

⁴ Политический журнал. 2005. № 38. С. 33.

⁵ Деньги и кредит. 2000. № 3. С. 59.

⁶ Figaro. 2006. № 19322. С. 35.

⁷ Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 5. С. 22.

«Справедливая Россия» готовит пакет законопроектов по снижению *коррумпированной емкости законодательства*»⁸.

Эффективными способами прямого воздействия на реципиента являются тропеические знаки, основанные на использовании:

- стереотипов, которые представляют собой структурирование мышления по «эстетически привлекательным» штампам, превращающимся в «клеймо, которое общественное мнение ставит на тех или иных людей, явления, социальные группы и т.д.» [С.Г. Кара-Мурза]. Тогда и рождаются метафоры-стереотипы: *пятая колонна Запада, лжепророк, пешка, кремлевский мечтатель, красно-коричневая Дума* и т.п.

- квантификации, подменяющей часто качественные характеристики количественными выражениями, что на деле является смыслом технократии. Так, понятие, отражающее расширение Евросоюза, вербализуется через количество вступивших и вступающих в ЕС стран: *les Quinze, les Dix, l'Europe à vingt-cinq, l'Europe à vingt sept* (*Европа пятнадцатью, десятью, двадцатью пятью, двадцатью семью*). Цифры становятся более внушительными и убеждают присоединиться.

Фактический материал проведенного исследования свидетельствует об использовании способа прямого воздействия на реципиента через включение в контекст автора, ориентирующего на адекватное восприятие описываемых событий, что достигается через:

- пояснение автора текста об использовании им образности:

«существовали опасения, что Россия может, *образно говоря*, вбить клин в союзнические отношения ...»⁹;

- определение (декодирование) автором текста (в скобках, через тире или сноску) используемого тропеического знака: «... la situation est sensiblement différente selon les enquêtes du baromètre politique français¹... 1. Ce nouvel outil de mesure ... repose sur des enquêtes effectuées en quatre vagues: printemps, automne, hiver 2006 et février 2007»¹⁰.

- оценку автором текста используемого тропеического знака: «Я глубоко уверен в справедливости метафоры Папы Римского, что латинская и византийская традиции – это как два легких Европы, которыми она дышит»¹¹.

Все перечисленные способы не только усиливают проявление субъективного характера научного изложения, но и оказывают прямое воздействие на формирование концепции реципиента: *это надо понимать так ...*,

⁸ Аргументы недели. 2007. № 41. С. 4.

⁹ Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 5. С. 22.

¹⁰ Label France. 2007. № 66. С. 25–26.

¹¹ Политический журнал. 2004. № 45. С. 82.

это надо оценить так ..., это такой-то понимает (оценивает) так ..., это я понимаю (оцениваю) так ...

Одним из аспектов прагматического анализа является исследование проблемы функционирования знаков. Функциональный аспект метафор достаточно полно представлен в работах отечественных и зарубежных лингвистов. Однако различается подход к описанию функций и их количественное определение. Например, В.К. Харченко предлагает классификацию, включающую 15 функций метафоры. В то же время исследователь указывает на ее условный и схематичный характер: во-первых, можно спорить о количестве и иерархии функций, поскольку некоторые из них могут «подключаться» к другим; во-вторых, «в живой жизни языка функции перекрещиваются, сопрягаются, находятся в отношениях не только взаимного дополнения, но и взаимной индукции».

В проведенном исследовании выявлены функции, лидирующие на каждом из трех уровней семиотического анализа. Анализ на уровне синтактики, демонстрирующий правила формирования анализируемых языковых средств как знаков языка экономики, свидетельствует о том, что для данного семиотического измерения существенны следующие функции тропических знаков:

1. **Номинативная**, основанная на сходстве обозначаемого и того образа, который становится основой переноса значения. Она позволяет пополнить запас экономического лексикона, который обеспечивает наименование предметов, предметно ориентированных действий, отношений и качеств.

2. **Кумулятивная**, представляющая каждую метафору как «вместилище знаний», в котором прослеживается связь со «старым» значением слова, зачастую не имеющим никакого отношения к экономике, но которое выступает в качестве «донора» нового значения.

3. **Коммуникативная**, показывающая каждый тропический знак как созданный с целью выразить, сохранить и передать информацию о событиях мира экономики. Информация выражается доступными средствами, для ее представления используются знаки, которые индивид использует в привычной жизни и при обозначении основ научного знания.

4. **Унифицирующая**, позволяющая наблюдать аналогичные переносы в разных языках и способствующая созданию общей научной картины мира, а тем самым общению и адекватному пониманию через терминологический аппарат, сформированный с помощью ассоциаций как свойственных человеческому сознанию вообще, так и с использованием опыта конкретной лингвокультурной общности.

5. **Изобразительная**, дающая возможность представить новую информацию ярким способом с использованием всех вариантов словообразовательных моделей данного языка и неожиданных синтаксических отношений знаков, отвечающих правилам их сочетаний, но создающим вместе

тот эффект, который со временем либо приводит к их забыванию, либо преобразуется в клише, штамп.

Семантическое измерение, исследующее способы и условия замещения знаком реалии окружающей действительности, позволяет трактовать тропеические знаки языка экономики как результат столкновения смыслов и выдвинуть на первый план следующие характерные для данного уровня функции:

1. *Когнитивная*, отражающая реальный мир через ментальные единицы человеческого сознания, способствующая его категоризации и концептуализации с учетом опыта, хранящегося в памяти человека и при определенных обстоятельствах обрабатываемого его сознанием.

2. *Креативная*, обеспечивающая создание новых ЭП, зачастую не поддающихся чувственному восприятию, и позволяющая отразить признаки объекта (явления, события) экономической действительности, которые представляются наиболее актуальными на данный момент развития общества.

3. *Эксплицирующая*, позволяющая получать дополнительную информацию, которая извлекается в ходе распрямления смыслов, «сталкивающихся» при образовании метафоры.

4. *Эвристическая* или открытие нового, когда дополнительные смыслы способствуют упорядоченности знаний, расширяют, углубляют знания о мире, в конечном итоге выводят на новый виток наших представлений о мире.

5. *Моделирующая*, представляющая экономическое состояние общества в соответствии с определенными структурами, образцами (моделями). Эти модели отражают экономическую действительность в сопоставлении с фрагментами картины мира, а также в соответствии с культурно-национальным мировосприятием носителей языка.

6. *Консолидирующая*, обеспечивающая связанность и целостность текста, что достигается выбором метафор, которые задают общую тему высказывания, служат связующей нитью изложения, и полное осмысление которых происходит на фоне широкого контекста.

Прагматический аспект исследования метафорической репрезентации ЭП демонстрирует проявление тех функций анализируемых нами знаков, которые имеют непосредственное отношение к человеку, пользующегося знаками. В этом смысле прагматика перекликается с синтактикой и семантикой, поскольку все перечисленные функции связаны с человеком: знаки придумываются человеком и для человека. Тем не менее, именно прагматический анализ преследует цель рассмотреть отношение человека к знакам, и здесь на первый план выходят следующие функции:

1. *Аксиологическая*, понимаемая как нацеленная на формирование у реципиента оценки выделенной с помощью метафор концептуальной характеристики ЭП, а также ценностного отношения и смысла-переживания по отношению к событиям и реалиям мира экономики. Эта функция нахо-

дится в соответствии с определением моральных и нравственных норм данного социума.

2. *Культурно-маркированная*, демонстрирующая отношение индивидуума или социума к реальным событиям и их оценку в соответствии с нормами и стереотипами, присущими данной лингвокультурной общности и выраженными через перенос идей.

3. *Эвфемистическая*, помогающая продуценту передать с помощью метафор ту информацию, которую автор по тем или иным причинам считает нецелесообразным обозначить при помощи обычных языковых знаков.

4. *Функция экономии языковых знаков*, предусматривающая качественное совершенство «речевой нагрузки» за счет создания таких форм речи, при которых «новая информация легко выделяется на фоне известной» [Ю.В. Рождественский]. При этом следует отметить, что количество языковых знаков не уменьшается, «старые» значения не исчезают, а язык, допускающий дублирование, развивается и обогащается.

5. *Риторическая* или функция воздействия на реципиента заключается в навязывании взглядов и формировании нужной для продуцента позиции по отношению к событиям экономики. Эта функция особенно проявляется в газетных и журнальных статьях, а также в публичных выступлениях, где метафоры используются как стилистический прием сознательного преобразования языкового материала. Она направляет выбор тропических знаков для убеждения воспринимающей аудитории в правильности проводимой экономической политики и в ошибочности решений, принимаемых противниками реформ.

Проведенный анализ демонстрирует, что выдвижение на первый план той или функции тропического знака объясняется тем, какая сторона знака повернута в данный момент к исследователю – та, которая:

- соотносится с другими знаками и свидетельствует о возможности формирования метафоры как знака;
- направлена на замещение реалий внеязыкового мира;
- свидетельствует об отношении и реакциях человека, пользующегося данным знаком.

Рассмотрение метафор языка экономики в функциональном аспекте показывает различия в уровнях семиотического анализа, а также их взаимодействие и позволяет трактовать примененный нами семиотический метод в качестве ментального алгоритма понимания и интерпретации тропических знаков языка экономики – *семиотический круг*. Исследование в соответствии с алгоритмом семиотического круга помогает проследить движение мысли продуцента и/или реципиента от стадии формирования знаков к представлению с их помощью реального мира и к анализу взаимоотношений с пользователями знаков. На следующей схеме представлен анализ метафоры *черный рынок* с применением алгоритма семиотического круга:

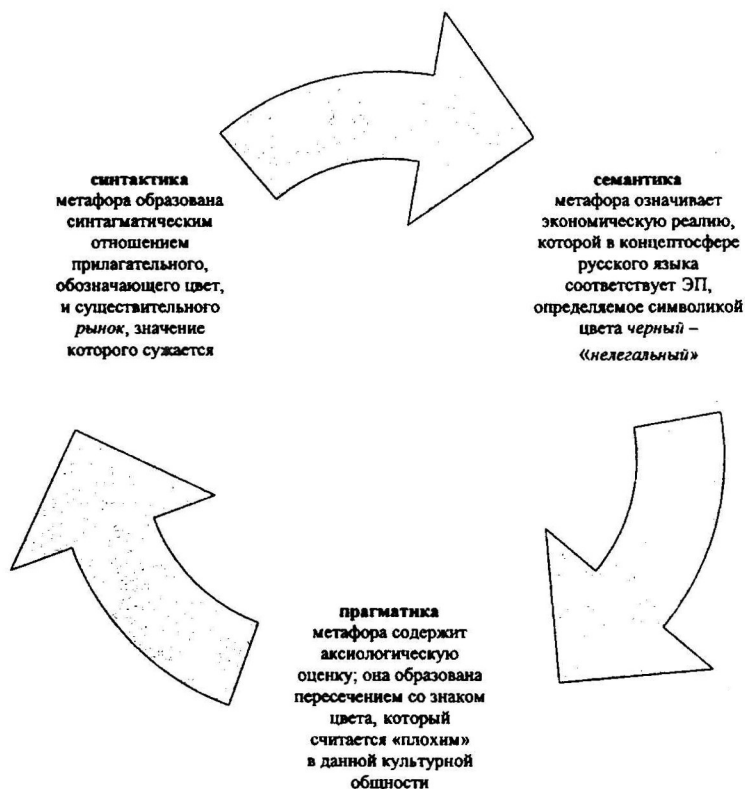

Рис. 1. Метафора «черный рынок» в алгоритме семиотического круга

Сравнение с символическим кругом помогает подчеркнуть тот факт, что метафоры, репрезентирующие ЭП и определяемые как тропеические знаки языка экономики, действительно, есть элементы, части общей языковой семиотической системы. Поэтапное обращение к целому позволяет уточнять интерпретацию анализируемых знаков, давать новое толкование частностям.

С другой стороны, выявленная взаимосвязь трех измерений семиотики, не должна привести к недооценке ее отдельных частей. Так, только прагматический анализ демонстрирует как возможности употребления знаков, так и злоупотребление ими.

По Ч. Моррису, с точки зрения прагматики, языковой знак употребляется в сочетании с другими знаками – членами некоторой социальной группы. Для тропеических знаков языка экономики такими знаками явля-

ются знаки обыденного и научного языка, знаки культуры, цвета и числа. Эти знаки представляют собой как источник переноса значения, так и те знаки, с которыми тропеические знаки комбинируются в сложном процессе накопления и последующего хранения, а затем передачи информации.

Тропеические знаки, в основе которых лежит антропометрический принцип, позволяющий замещать в языковой форме экономические субъекты с опорой на представления о самом человеке, его внешнем виде и работе человеческого организма, коррелируют, прежде всего, со знаками внутренней семиотики. Это дает человеку возможность отождествлять с обозначаемыми экономическими реалиями одни части тела или органы чаще (*рука, голова, сердце, мозг*), а другие реже (*желудок, горло*). Знаки, свидетельствующие об ориентировании человека в пространстве и его реакциях, помогают наблюдателю соотнести результаты своих наблюдений с вербальным отражением действий экономических субъектов, выразить отношение к произведенному действию. Событие или решение проблемы может *повернуться задом (спиной), выйти боком, вильнуть вправо*. Общество (экономика), подобно человеку, *хромает, ухмыляется, выглядит обиженным, утомленным, болеющим, умирающим, погибающим* и т.д.

Тело человека, включая не только его внешний вид, но и различные виды ухода (одежда, украшения, прическа и т.п.), выполняет важную культурно-семиотическую функцию. Знаки языка тела успешно соотносятся и с анализируемыми тропеическими знаками языка экономики, в частности, при метонимическом переносе: *государственный карман, белые (синие) воротнички, cols blancs, бритоголовые*.

Знаки жестов, взаимодействующие с тропеическими знаками языка экономики, представляют собой не только источник переноса значения, но и стимул оценивания в соответствии со значением использованного в качестве источника жеста, они вносят в содержание ЭП дополнительную информацию аксиологического характера. Знаки-карты также создают прагматический эффект, являясь основанием переноса значения в экономическом лексиконе. Многие выражения русского языка используются метафорически, без осознания заложенного в них карточного (а часто шулерского) жаргона. В языке экономики выявлены такие тропеические знаки, которые, основываясь на знаниях о знаках карточных игр, помогают осмыслить сложные явления социально-экономической жизни и вызвать к ним соответствующее отношение. Например:

- *передергивание карт* – шулерский прием, заключающийся в нужных манипуляциях с картами: «Посмотрите на Европу! Европа объединяется!» Но это – открытое *передергивание карт*;

- *крапленая карта* – крап как специальные метки на шулерских картах: «*Крапленая карта* в нравственно неопрятной, грязной игре на национальном самосознании» [А.Н. Баранов].

Тропеические знаки взаимосвязаны с семиотикой числа, цвета, а также с зоосемиотикой. Например, знаки зоосемиотики, показывая и указывая не только внешний вид, но и повадки, действия, характерные для представителей животного мира, ассоциируются с явлениями и событиями мира экономики, дают им четко выраженные аксиологические оценки, чаще отрицательные. Отношения между экономическими противниками могут характеризоваться как *грызня*, партнеры – как *стая* (волков) и т.п.

Традиции, ритуалы, мифы, произведения искусства, окружающие жизнь человека, также поставляют коды, которые обеспечивают порождение языковых знаков, основанных на переносе значения. Все вместе они представляют семиотику культуры, понимаемую Ю.М. Лотманом как «динамичная система», «многоуровневая семиотическая организация». Создание «перекрестно кодированных текстов» здесь приводит к «бурно протекающему процессу новообразования».

Кроме того, в экономических текстах влияние тропеических знаков на формирование общественного мировоззрения достигается за счет привлечения невербальных семиотических средств, играющих роль сопровождения, пояснения, в числе которых выделяются такие субзнаки, как шрифтовые выделения, рисунки, фотографии, графики. Их осмысление вне общего контекста изложения либо не является полным, либо не представляется возможным.

Согласно Н.Б. Мечковской, цепная реакция знакообразования носит «кросс-семиотический» (межсемиотический) и «многоканальный» характер. Возникнув в различных невербальных семиотических системах, передаваемые и воспринимаемые через различные каналы доступа информации, знаки, основанные на переносе идей, могут представлять затем стимул для появления тропеического знака языка экономики (и наоборот). Например, аэропорт Руасси-Шарль-де-Голль представляет собой технологическое достижение Франции, вызванное необходимостью приема самолетов-гигантов. Архитекторы и инженеры, принявшие участие в его создании, стремились помочь пассажирам «пережить» промежуточное звено между землей и полетом. Использовались технические и архитектурные знаки, основанные на переносе значения (земля ↔ небо). Инженерные решения отражаются в языке через тропеические знаки: *сателлиты* – залы ожидания, *движущиеся* тротуары, *телескопические* переходы. С помощью различных средств семиотического континуума пассажиры подготавливаются к отлету или встрече с Парижем.

Итак, анализ на уровне прагматики раскрывает отношения в цепочке *человек → знак → человек (социум)*, а сравнение трех измерений семи-

озиса через понятие семиотического круга свидетельствует о том, что главным отношением, в которое вступает тропеический знак в процессе знакообразования, является *человек → знак*.

Выводы, полученные при проведении семиотического анализа метафорической репрезентации ЭП, были верифицированы и подтверждены лингвистическим экспериментом, подробно описанном в пятой главе диссертации. Эксперимент был нацелен, прежде всего, на исследование содержания интерпретаций слов и словосочетаний, используемых в языке экономики в переносном значении, лицами, (не) являющимися специалистами в области экономики, русскими и французами. В качестве участников эксперимента были привлечены носители русского и французского языков, мужчины и женщины, имеющие высшее образование, в возрасте от 23 до 50 лет, всего 134 человека.

Исследовалось, насколько в интерпретациях реципиентов передан тот смысл, которым схвачен знак, определяемый как тропеический знак языка экономики. Анализировалось, совпадают ли интерпретации лиц, имеющих отношение к экономике и не имеющих к ней отношения, а также интерпретации сходных ЛЕ носителями русского и французского языков. Обращалось внимание на то, включает ли содержание интерпретации культурные компоненты и оценочные характеристики репрезентированного с помощью метафоры понятия (реалии мира экономики). По результатам эксперимента было выделено 4 четыре группы испытуемых:

- 1) русские – специалисты в сфере экономики;
- 2) русские – не специалисты в сфере экономики;
- 3) французы – специалисты в сфере экономики;
- 4) французы – не специалисты в сфере экономики.

Сравнивались результаты: а) 1-й и 2-й групп, в) 3-й и 4-й групп, а также групп а и в.

Оценка результатов проводилась по следующим критериям:

- 1) полное соответствие интерпретаций дефинициям, показанным в словарях, либо следующим из контекстуальных употреблений;
- 2) неполное соответствие интерпретаций дефинициям, показанным в словарях, либо следующим из контекстуальных употреблений;
- 3) интерпретация слова (словосочетания) в соответствии с прямым значением или переносным, не имеющим отношения к экономике;
- 4) непонимание значения слова (словосочетания).

Результаты оценивания показаны на диаграммах, представленных на рис. 2 и 3.

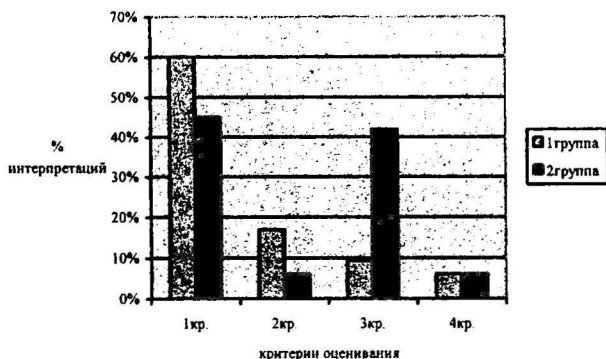

Рис. 2. Диаграмма сравнения результатов 1-й и 2-й групп испытуемых

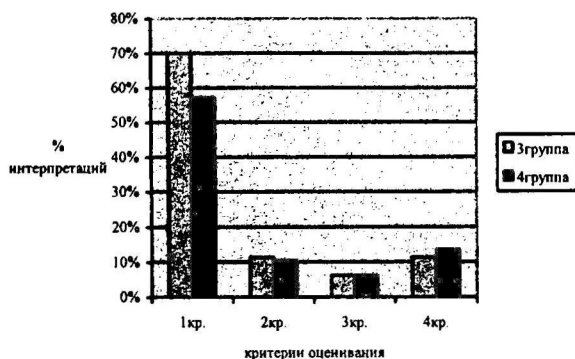

Рис. 3. Диаграмма сравнения результатов 3-й и 4-й групп испытуемых

Данными эксперимента подтверждено предположение о том, что знаки языка, определяемые как тропеические знаки языка экономики, присутствуют в индивидуальном лексиконе современного человека независимо от того, является ли экономика непосредственной сферой его деятельности или нет. При этом выявлено, что тропеические знаки, отражающие становление Евросоюза, интерпретируются носителями французского языка адекватно тому значению, которое они получают в современную эпоху кардинальных изменений. Анализ результатов опроса русских испытуемых свидетельствует о затруднениях при интерпретации некоторых метафор, отражающих вопросы европейского строительства.

Анализ результатов эксперимента, а также личные беседы с испытуемыми подтвердили наличие возможностей выведения значения предложенных слов (словосочетаний) в референциальную область экономики, позволили проследить связь интерпретаций метафор экономического лексикона с практическим опытом и энциклопедическими знаниями участников эксперимента. Продемонстрировано наличие национально-культурной специфики, аксиологических оценок экономических реалий, либо их характеристик, влияние использования метафор в сильной позиции текста (заголовок) на мотивацию к прочтению статьи экономического содержания. Доказано, что метафоры, участвующие в репрезентации понятий мира экономики, отражают самые актуальные на данный момент исторического развития социума реалии окружающего мира.

Таким образом, экспериментальным путем подтверждены теоретические положения проведенного исследования. Анализ результатов лингвистического эксперимента дополняется практическими рекомендациями по внедрению материалов по его проведению в программу обучения студентов технического университета, в частности, экономических специальностей, как русскоязычных, так и иностранных студентов, изучающих русский язык, а также по их использованию при составлении словаря метафор экономического лексикона.

Проведенное исследование показало, что семиотический анализ, примененный к тропеическим знакам языка экономики, может быть использован в качестве метода научного исследования любых знаков языковой семиотической системы, а также других систем.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. Бородулина, Н.Ю. Метафорические модели языковой репрезентации экономических понятий / Н.Ю. Бородулина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – (Препринт. Вестник Тамб. гос. техн. ун-та / Тамб. гос. техн. ун-т. – Препринт № 15. Рубрика 07. – 2006. – Т. 12, № 2. – 44 с.).
2. Бородулина, Н.Ю. Метафорическая репрезентация экономических понятий как объект семиотического анализа / Н.Ю. Бородулина. – Тамбов : Грамота, 2007. – 184 с.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах или изданиях, рекомендованных ВАК:

3. Бородулина, Н.Ю. Когнитивный и риторический аспекты метафоры в научном дискурсе = Aspect cognitif et rhétorique de la métaphore dans

le discours scientifique / Н.Ю. Бородулина, Е.М. Коломейцева // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 1999. – Т.5, № 1. – С. 163 – 167.

4. Бородулина, Н.Ю. Метафора в тексте науки: Научный и научно-популярный стили / Н.Ю. Бородулина // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2000. – Т. 6, № 4. – С. 699 – 705.

5. Бородулина, Н.Ю. Роль метафоры в репрезентации экономических понятий = Le rôle de la métaphore dans la représentation des notions économiques / Н.Ю. Бородулина // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2003. – Т. 9, № 2. – С. 331 – 334.

6. Бородулина, Н.Ю. Метафорические модели языковой репрезентации экономических понятий : реф. к препр. / Н.Ю. Бородулина // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2006. – Т. 12. – С. 248 – 252.

7. Бородулина, Н.Ю. Метафоризация как способ концептуализации и категоризации субъектов мира экономики / Н.Ю. Бородулина, М.Н. Макеева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 1. – С.75 – 79.

8. Бородулина, Н.Ю. Семиотический подход к исследованию способов метафорической репрезентации понятий мира экономики / Н.Ю. Бородулина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – № 4 (60). – С. 185 – 188.

9. Бородулина, Н.Ю. Метафорическое моделирование событий мира экономики как отражение общекультурного и национального сознания / Н.Ю. Бородулина // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2008. – Вып. 21, № 16 (117). – С. 26 – 30.

Статьи и тезисы:

10. Бородулина, Н.Ю. Когнитивный аспект метафоры в научном дискурсе / Е.М. Коломейцева, Н.Ю. Бородулина // Вопросы теории и практики перевода : материалы семинара, март 1999 / Пенз. гос. пед. ун-т; Приволжский дом знаний. – Пенза, 1999. – С.45 – 46.

11. Бородулина, Н.Ю. Использование образных средств в языке науки / Н.Ю. Бородулина // IV научная конференция ТГТУ : крат. тез. докл. / Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов, 1999. – С. 69 – 70.

12. Бородулина, Н.Ю. Аксиологичность метафоры (на примере французских экономических текстов) / Н.Ю. Бородулина, Е.М. Коломейцева // Когнитивная семантика : материалы II Междунар. шк.-семинара по когнитив. лингвистике, 11 – 14 сент. 2000 г. / Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов, 2000. – Ч. 2. – С. 46 – 48.

13. Бородулина, Н.Ю. О субъективности, образности и эмоциональности научного текста / Н.Ю. Бородулина // V научная конференция ТГТУ : крат. тез. докл. / Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов, 2000. – С. 317 – 318.

14. Бородулина, Н.Ю. Лингвокультурологический подход при выделении метафорических моделей экономического дискурса / Н.Ю. Бородулина, Е.А. Гуляева // Актуальные проблемы языкового образования в России в XXI веке : материалы междунар. науч.-метод. конф. / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2000. – Ч. 2 – С. 197 – 198.

15. Бородулина, Н.Ю. Метафорические модели экономического дискурса / Н.Ю. Бородулина // Качество информационных услуг : сб. науч. тр. / Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов, 2000. – Вып. IV. – С. 105 – 109.

16. Бородулина, Н.Ю. Культурно-аксиологический подход при интерпретации метафор (на материале французских экономических текстов) / Н.Ю. Бородулина // Филология и культура : материалы III Междунар. науч. конф., 16 – 18 мая 2001 г. / Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2001. – Ч. 3. – С. 187 – 188.

17. Бородулина, Н.Ю. Сравнение метафорических моделей русского и французского экономического дискурса / Н.Ю. Бородулина // Язык и общение : материалы I регион. межвуз. науч. конф. / Мичур. гос. аграр. ун-т. – Мичуринск, 2001. – С. 63.

18. Бородулина, Н.Ю. Роль фоновых знаний в образовании дополнительных смыслов научной метафоры / Н.Ю. Бородулина // Труды ТГТУ : сб. ст. молодых учен. и студентов / Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов, 2001. – Вып. 7. – С. 83 – 85.

19. Бородулина, Н.Ю. Метафора как способ репрезентации экономических понятий (на материале французского и русского языков) / Н.Ю. Бородулина // Композиционная семантика : материалы третьей междунар. shk.-семинара по когнитив. Лингвистике / Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2002. – Ч. 1. – С. 190–191.

20. Бородулина, Н.Ю. Репрезентация экономических понятий посредством субстантивной и предикатной метафор / Н.Ю. Бородулина, В.Б. Гольдберг // Реальность, язык и сознание : междунар. межвуз. сб. науч. тр. / Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2002. – Вып. 2. – С. 354 – 359.

21. Бородулина, Н.Ю. Основные характеристики метафорических моделей (на материале русских и французских экономических текстов) / Н.Ю. Бородулина // Иноязычная филология и дидактика в неязыковом вузе : межвуз. сб. науч. тр. / Мичур. гос. аграр. ун-т. – Мичуринск, 2002. – Вып. 2. – С. 53 – 55.

22. Бородулина, Н.Ю. Роль когнитивных метафор в репрезентации знаний из области экономики / Н.Ю. Бородулина // Труды ТГТУ : сб. науч. ст. молодых учен. и студентов / Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов, 2003. – Вып. 14. – С. 131 – 134.

23. Бородулина, Н.Ю. Метафорические модели языковой репрезентации экономических понятий / Н.Ю. Бородулина // VIII научная конференция ТГТУ : пленар. докл. и крат. тез. / Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов, 2003. – Ч. 1. – С. 212 – 213.

24. Бородулина, Н.Ю. Метафорические модели языковой репрезентации экономических понятий (на материале русского и французского языков) / Н.Ю. Бородулина, Е.М. Коломейцева // Обработка текста и когнитивные технологии : сб. докл. междунар. конф., 1 – 7 сент. 2003 г. – Варна, 2003. – № 8. – С. 49 – 61.

25. Бородулина, Н.Ю. Смыслообразующая функция метафоры / Н.Ю. Бородулина // Актуальные проблемы профессионального образования и молодежной политики : сб. науч. тр. / Рос. акад. гос. службы при президенте РФ. Воронеж. фил. – Воронеж, 2003. – С. 99 – 103.

26. Бородулина, Н.Ю. Модель метафоры и метафорические модели (на материале русских и французских экономических текстов) / Н.Ю. Бородулина, Е.М. Коломейцева // Обработка текста и когнитивные технологии : сб. докл. междунар. конф., 4 – 11 сент. 2004 г. – Варна, 2004. – № 10. – С. 5 – 10.

27. Бородулина, Н.Ю. Использование средств вторичной номинации в языковой репрезентации экономической картины мира / Н.Ю. Бородулина, Т.Н. Лицманенко // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе : сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф., 16–17 дек. 2004 г. – Пенза, 2004. – С. 7 – 9.

28. Бородулина, Н.Ю. Диалогичность научной прозы / Н.Ю. Бородулина // IX научная конференция ТГТУ : пленар. докл. и крат. тез. / Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов, 2004. – С. 254–255.

29. Бородулина, Н.Ю. Функции метафорических моделей языковой репрезентации экономических и социально-политических понятий (на материале русского и французского языков) / Н.Ю. Бородулина, Э.В. Бородулина // Функциональные аспекты изучения языковых явлений : межвуз. сб. науч. тр. / Мичур. гос. аграр. ун-т. – М. : Мичуринск, 2005. – С. 180 – 185.

30. Бородулина, Н.Ю. Средства метафоризации как объект семиотического анализа (на материале русских и французских экономических текстов) / Н.Ю. Бородулина // Язык. Речь. Речевая деятельность : межвуз. сб.

науч. тр. / Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Н. Новгород, 2005. – Вып. 8, ч. 1. – С.75 – 81.

31. Бородулина, Н.Ю. Специфика средств метафоризации как языковых знаков (на материале русских и французских экономических текстов) / Н.Ю. Бородулина // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии : межвуз. сб. науч. ст. / ТОГУП «Тамбовполиграфиздат». – Тамбов, 2006. – Вып. I. – С.64–65.

32. Бородулина, Н.Ю. Метафора и метонимия в репрезентации экономических понятий = *La métaphore et la métonymie dans la représentation des notions économiques* / Н.Ю. Бородулина, Е.А. Гуляева // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. – Орел, 2006. – Вып. 3. – С.161 – 167.

33. Бородулина, Н.Ю. Использование средств метафоризации в языковой репрезентации экономических понятий / Н.Ю. Бородулина // Актуальные вопросы современного университетского образования : материалы IX Рос.-Америк. науч.-практ. конф., 15 – 17 мая 2006 г. / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2006. – С. 244 – 249.

34. Бородулина, Н.Ю. Семиотический анализ понятия «объединение» средствами метафоризации / Н.Ю. Бородулина // Альманах современной науки и образования : межвуз. сб. науч. ст. : в 3-х ч. – Ч. 2, вып. 1: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. – 2007. – С. 53 – 55.

35. Бородулина, Н.Ю. Экономическое понятие и возможности его репрезентации средствами метафоризации / Н.Ю. Бородулина // Актуальные вопросы современного университетского образования : материалы X Рос.-Америк. науч.-практ. конф., 14 – 16 мая 2007 г. / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2007. – С. 299 – 303.

36. Бородулина, Н.Ю. Функциональный аспект означивания субъектов мира экономики средствами метафоризации / Н.Ю. Бородулина // Альманах современной науки и образования : в 3-х ч. – Ч. 3: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – 2008. – № 2 (9). – С. 25 – 26.

37. Бородулина, Н.Ю. О роли семиотики в исследовании языковых значений / Н.Ю. Бородулина // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 2-х ч. – 2008. – № 1 (1). – Ч. 2. – С.18 – 20.

38. Бородулина, Н.Ю. Об использовании метафор в заголовке экономической статьи / Н.Ю. Бородулина // Альманах современной науки и образования : в 2-х ч. – Ч. 1: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – 2008. – № 8 (15). – С. 25 – 27.

39. Бородулина, Н.Ю. Мир экономики в метафорическом отражении / Н.Ю. Бородулина // Ежегодник центра франкофонии : материалы науч.-практ. семинара преподавателей и аспирантов / отв. ред Л.М. Ермакова; Федер. агентство по образованию; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина; Тамб. обл. филолог. о-во. – Тамбов, 2008. – Вып. 1. – С. 10 – 13.

40. Бородулина, Н.Ю. Языковые знаки, сформированные через перенос значения, как неотъемлемая часть экономического лексикона // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке : междунар. науч.-практ. конф. 24–25 мая 2008 г. / Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – СПб., 2008. – С. 239 – 242.

41. Бородулина, Н.Ю. Роль средств метафоризации в языковой репрезентации научной картины мира / Н.Ю. Бородулина // Международный конгресс по когнитивной лингвистике : сб. материалов / отв. ред. Н.Н. Болдырев ; Федер. агентство по образованию ; Ин-т языкознания Рос. Акад. наук; Упр. образования и науки администрации Тамб. обл. ; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина ; Общерос. обществ. орг. «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». – Тамбов, 2008. – С. 100 – 103.

42. Бородулина, Н.Ю. Современный облик Европы в метафорическом отражении / Н.Ю. Бородулина // Политическая лингвистика. – 2008. – № (3) 26. – С. 29 – 32.

Подписано в печать 08.12.2008.
Формат 60 × 84 / 16. 2,79 усл. печ. л. Тираж 100. Заказ № 540

Издательско-полиграфический центр ТГТУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

10